

УДК 94(=16):070“1900/1905”
UDC
DOI: 10.17223/18572685/42/7

ПУБЛИЦИСТИКА С. РАДИЧА НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «СЛАВЯНСКИЙ ВЕК» (1900–1905 гг.)*

С.Ф. Фоминых¹, А.О. Степнов²

Томский государственный университет
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

¹ E-mail: sergei.fominyh1940@mail.ru

Scopus Author ID: 56491025000

SPIN-код: 5503-6769² E-mail: ASAOM@yandex.ru

SPIN-код: 3791-5941

Авторское резюме

На материалах публицистических статей, опубликованных на страницах всеславянского периодического издания «Славянский век» (1900–1905 гг.), исследуются политические убеждения и мировоззрение известного хорватского политического деятеля, основателя Хорватской народной крестьянской партии, одного из самых почитаемых исторических деятелей Хорватии Степана Радича. В его публицистике нашли отражение духовные поиски славянской интеллигенции конца XIX – начала XX в. и те политические идеалы, которые автор стремился заложить в основание независимости славянских народов. Также рассматриваются критическое восприятие Радичем философии и государственного устройства современных для него западно-европейских стран, особенности межэтнических взаимоотношений в Европе начала XX в., когда славянские народы оказались в положении несправедливого и отверженного социального слоя. Деятельность и работы С. Радича позволили затронуть и важную проблему зарождения сербо-хорватских конфликтов и явление сербофобии, которые в XX в. достигли критической точки.

Ключевые слова: С. Радич, «Славянский век», публицистика, Хорватия, Сербия, Австро-Венгерская монархия.

---

* Работа выполнена в рамках программы повышения международной конкурентоспособности ТГУ.

PUBLICISM OF S. RADIĆ IN THE SLAVIC CENTURY JOURNAL (1900–1905)*

S.F. Fominykh¹, A.O. Stepnov²

Tomsk State University
36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia

¹ E-mail: sergei.fominyh1940@mail.ru

² E-mail: ASAOM@yandex.ru

Abstract

On materials of journalistic articles published on the pages of Slavic periodical "Slavic Century" (1900–1905), the article examines the political beliefs of famous Croatian politician, founder of the Croatian People's Peasant Party, one of the most revered historical figures of Croatia Stjepan Radic. His journalism reflected the spiritual quest of Slavic intellectuals in the late XIX – early XX centuries and the political ideals that the author has tried to lay in the foundation of the independence of Slavic peoples. It is also considered critical perception of Radic's philosophy and political structure of Western European countries, especially the inter-ethnic relations in Europe in the beginning of XX century, when the Slavic peoples were in the position of powerlessness and rejection of social stratum. The activities and work of S. Radic allowed to touch upon the important issue of origin of the Serbo-Croatian conflict and the phenomenon of serbophobia, that in the XX century reached a critical point.

Keywords: S. Radic, Slavic century, publicism, Croatia, Serbia, the Austro-Hungarian monarchy.

Эпоха заката Австро-Венгерской империи вобрала в себя богатую палитру цветов национального возрождения славянских народов. Жители Подъяремной Руси на рубеже XIX–XX вв. переживали период всплеска национального самосознания. Осуществлялся мучительный поиск точки опоры, с которой начнется новая страница их истории, откроется горизонт светлого будущего русинов и галичан, чехов и словаков, сербов и хорватов.

1900 г. стал в некотором роде этапным в этом сложном и неоднородном процессе. Именно в тот год по инициативе известного общественного деятеля, филолога и публициста Д. Вергуна в столице

---

* This research is supported by Tomsk State University Competitiveness Improvement Program.

Австро-Венгрии, в г. Вене, было положено начало изданию «единственного тогда всеславянского периодического издания на русском языке с сильной русофильской направленностью» под названием «Славянский век» (Фоминых, Зиновьев 2015: 85), выходившего с 1900 по 1905 г.

Одним из сюжетов, представляющих несомненный интерес для современных исследователей славянского мира, является история формирования идентичности народов, которые в 1918 г. объединятся в Государство сербов, хорватов и словенцев (ГСХС). Приблизиться к пониманию основ, на которых эти славянские народы собирались добиться независимости, можно посредством обращения к публицистике Степана Радича (1871–1928) на страницах данного журнала.

С. Радича справедливо можно отнести к разряду отцов хорватско-национального возрождения. Еще будучи учеником 3-го класса Загребской гимназии, он твердо решил стать политиком. Именно к этому периоду относятся его первые аресты по политическим мотивам (Кухаренко 2009: 153). Получив среднее образование, он продолжил учебу на юридическом отделении Загребского университета, но вскоре был исключен. В дальнейшем С. Радич прошел путь радикального австро-венгерского политика, испытав на себе и тяжесть заключения, и участь эмигранта. Высшее образование он получил в Париже и Пражском университете.

Активная фаза формирования его политического мировоззрения, общественных взглядов приходится на годы обучения в гимназии и Загребском университете, а также на время эмиграции, т. е. хронологически укладывается в период с 1883 по 1904 г.

В 1904 г. С. Радич вместе со своим старшим братом Антуном стал основателем Хорватской народной крестьянской партии (ХНКП), позднее переименованной в Хорватскую крестьянскую партию.

Для выражения своих политических взглядов С. Радич использовал трибуну многих периодических изданий: публиковался в чешской, русской и французской прессе. Особого внимания заслуживают его публикации в журнале «Славянский век».

В № 26–30 журнала за 1901 г. одновременно на русском и хорватском языках Радич вел рубрику «Второй период славянского возрождения (полное сознание славянского единства)». По сути, она представляет собой серию тематических статей. В 1901–1902 гг. Радич опубликовал серию очерков на русском языке с общим названием «Югославские вести» (№ 28, 30–31, 33–34, 37–38, 47), где уже в качестве журналиста излагал эпизоды из общественной, политической жизни хорватов и сербов. В № 51 журнала также размещена его

статья «Нерусские славяне на перепутье истории», а в № 61 – очерк «К соединению хорватской оппозиции».

Публицистику С. Радича отличают широкий взгляд на события, склонность к обобщениям и противопоставлениям, намеренная абсолютизация славянской общности на основании ряда критериев идентичности.

С одной стороны, большое внимание автор уделяет поиску той философской, мировоззренческой основы, на которой, по его мнению, возможно построить новое славянское возрождение. С. Радич в своих статьях смело ниспровергает незыблемых авторитетов западноевропейской философии. Так, например, известная теория Монтескье о разделении властей критикуется им за недостаток государственной практики (Славянский век 1: 44–45).

С другой стороны, во взглядах С. Радича четко прослеживаются пietet и восхищение «великими идеями славянских светоносцев», силу и прогрессивность которых он противопоставляет «пушкам Максима или Круппа» современной для него Западной и Центральной Европы.

К числу «славянских светоносцев» С. Радич относит Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева и др. По его словам, «ни в чем, может быть, не проявилось так ясно полное сознание славянского духа, как в произведениях таких умов, как В.С. Соловьёв и Б.Н. Чичерин» (Славянский век 1: 44). Однако издатели журнала в примечании небезосновательно приписали данное утверждение недостаточному знакомству автора с трудами Соловьёва и Чичерина, резко критиковавших славянофильское направление.

Традиционное для русского интеллигента чувство вины перед собственным народом, приносящее «громадные жертвы» ради образования слоя интеллектуалов, также свойственно хорватскому интеллигенту Радичу. Отсюда вытекает его призыв к возвращению к истокам народной жизни, трепетное отношение к языку и традициям славянской крестьянской культуры.

Следует отметить, что на политической арене Австро-Венгрии начала XX в. крестьянство как социальный слой не было представлено (Кухаренко 2009: 153). Несмотря на это, именно на базе крестьянского сословия С. Радич создает в 1904 г. свою партию. Данный политический просчет, на первый взгляд, объяснялся, быть может, восприятием Радичем крестьянства как носителя фундаментального понятия «народ», которым он регулярно оперирует в своих статьях. Именно народ, по его мнению, является хранителем «обычаев, песен, нарядов всей народной культуры» (Славянский век 1: 45).

С. Радич писал: «Народ перестал быть для нас как “дикарем”, так и “кумиром” и из предмета эксплуатации или обожания стал не

преступной “толпой”, а миллионным собранием, на котором промысел – председатель, природа – страж, жизнь – оратор; где мудрое слово становится пословицей, доброе слово – законом, благородное дело – маяком нравственности» (Славянский век 1: 46).

В широкой панораме мировоззрения Радича, отраженного в его статьях, неуловимо вырисовывается радикальное противопоставление Запада и Востока Европы, разделенных невидимой стеной культурно-исторических противоречий. Выступая от имени славянских интеллигентов, С. Радич отмечал: «Мы обособляемся от Запада тем, что не хотим низвергнуть Бога с его престола, закрыть глаза перед яркой правдой природы, не признать опыта и поучений тысячелетней народной жизни».

Пытаясь понять истоки глубинных ментальных различий между Западной и Центральной Европой и славянскими народами, С. Радич обращается к причинам этого. Раскол, по его мнению, проходит через матрицу отношения к народу. Европейские элиты времен Средневековья, сделав латинский язык характерным признаком собственной корпорации, проложили тем самым, считает он, глубокую пропасть между собой и низшими сословиями. Став, по сути, чужими друг другу, с разными языками, различными интересами, высшие и низшие сословия Европы на долгие века стали заложниками этого мировоззренческого кода внутринациональной ненависти. Это же явление наложило отпечаток на философию, политику, особенности социального устройства европейских стран. «Великая личность» стала создателем и главным носителем культуры на европейском Западе, в то время как «на юго-востоке (европейском) положительная культура создавалась великим народом» (Славянский век 2: 102).

«Наш славянский национализм, – писал С. Радич, – не только не идет вразрез с идеалом человечности, единственно верным, но и находит в нем свое оправдание» (Славянский век 2: 104).

Такова была идеология славянского национализма в интерпретации известного хорватского политика и публициста начала XX в.

Конечно же, столь радикальные противопоставления выглядят несколько эмоциональными. Однако современник Первой мировой войны С. Радич имел твердые основания утверждать, что для Запада народ стал лишь средством для достижения «великих» целей.

И здесь мы затрагиваем другой важный принцип, на котором строится мировоззрение С. Радича. Речь идет о пацифизме Радича – «единственном незыблемом тезисе, своеобразном стержне идеологии партии» (Кухаренко 2009: 154) и ее основателя.

Пятую статью из цикла «Второй период славянского возрождения» С. Радич посвятил рассмотрению общих особенностей международного

положения славян. В этой публикации он настаивает на необходимости единства международной политики для всех славянских народов. Строиться она, по его мнению, должна на идеалах, вытекающих из славянского понимания народности и патриотизма.

Славяне в Европе начала XX в. находились, как полагает автор, в положении отверженного народа, живущего на обочине цивилизованной, культурной Европы.

В одной из своих статей С. Радич для характеристики современной для него Европы употребляет понятие «мнимая европейская цивилизация», сделав при этом немаловажное уточнение: «Как был бы я счастлив, если бы мог сказать *истинная цивилизация* и назвать ее кроме того нашей. Но совесть не позволяет...» (Славянский век 6: 66–67).

Радич, которого не миновала судьба эмигранта, пишет: «Кто хоть раз пожил в Западной Европе и усердно следил за печатью хоть одного из европейских неславянских народов, тот, наверное, убедился не только в невежестве передовых европейских деятелей относительно какого бы то ни было славянского народа, но и в сознательном пренебрежении, высокомерии и даже презрении, с которым о нас говорят и пишут» (Славянский век 4: 164).

Однако воинственность, как вполне естественная реакция на подобное положение, отвергается Радичем. Экспансии военной он противопоставляет экспансию культурную. Отстаивая равное право всех народов на культурное наследие человечества, идеалом он считает просветительский Всеславянский союз, «достаточно сильный, чтобы по окончании “ближайшей маленькой” работы дома защищать самые отдаленные и самые забытые народы» (Славянский век 4: 166) в пику завоевательным государствам, эксплуатирующим полудикие народы.

Предвосхищая те принципы, на которых будет строиться международная политика славянских государств, С. Радич писал: «Мы, конечно, не станем грабить памятники чужой культуры, как это делали Наполеон и многие другие подобные ему “просветители”, но зато мы не перестанем посещать Капитолий и Лувр, сознавая, что красота принадлежит тому, кто ее понимает, а культура тому, кто ею пользуется».

Другой немаловажной задачей, стоящей, по его убеждению, перед славянской интеллигенцией, была задача воспитать новое поколение. Последнее не просто впитало бы в себя все разнообразие славянских языков и наречий, а сохранило бы богатство культуры славян, взяло на себя тяжесть той миссии, которая стала главным смыслом жизни таких людей, как Радич, – миссии достижения независимости и достойного положения славянских народов в мире.

Множественность литературных славянских языков, народных наречий, которую можно принять за слабость и главное препятствие к объединению, в рассуждениях Радича предстает как прочное основание для внутренней народной организации.

Единение народа и интеллигенции, обращение к истокам народной жизни, упор на просвещение подрастающих славян, сохранение традиций и уникальной народной культуры – во всем этом Радич видел «основу для систематической, универсальной и успешной “маленькой работы”» (Славянский век 3: 136), стоявшей прежде всякой политической борьбы.

С. Радич подчеркивал сходство между всеми славянскими народами, отмечал общее в их языке, культуре и даже политических традициях.

Характерно и его отношение к России. С. Радич писал: «Слово “Россия” вызывает трепет в сердцах славян, пробуждая в них веру в то, что час окончательного освобождения приближается» (Славянский век 6: 68).

Для того чтобы выразить свое отношение к России, Радич прибегает к такому привычному для него приему, как противопоставление. Антагонистом России он избирает Германию. Раскол между этими странами, в сущности, совпадал с поляризацией Запада и Востока Европы. «Долговременной наглости немецких цивилизаторов» С. Радич противопоставляет «гигантскую работу русского земледельца». Если немецкая армия ассоциируется у него с грабежами и жестокостью, то русский солдат – с христианской верой и идеалами освобождения.

Однако нельзя не отметить, что, несмотря на идеализм Радича, на пути к объединению славян в начале XX в. было еще много препятствий.

Не последнюю роль в разжигании розни между славянскими народами сыграла виртуозная политика стравливания, осуществляемая австро-венгерским правительством (Фоминых, Зиновьев 2015: 92).

Да и сам С. Радич неоднократно сталкивался с этим в своей житейской практике. Он, например, регулярно требовал, чтобы железнодорожные билеты, приобретаемые им, выписывались на хорватском языке, в то время как на железных дорогах Хорватии тогда пользовались венгерским языком. Таким образом, Радич защищал право своего народа говорить на родном языке на территории Хорватии, дарованное Хорватско-венгерским соглашением 1868 г. (Фрейдзон 2001: 203). За подобные поступки Радич неоднократно задерживался и привлекался к суду, как это произошло, например, в 1903 г. Стоит отметить, что хорватский прокурор тогда вынес ему за это обвинительный приговор (Славянский век 8: 337).

В 1902 г. после публикации провокационной антихорватской статьи в сербской газете «Србобран» в Загребе началась волна сербских погромов, подспудной причиной которых была «успешная конкуренция сербов-торговцев и ремесленников в главном городе Хорватии» (Фрейдзон 2001: 203–204). С. Радич был тогда одним из тех, кто выступил с протестом против погромов.

Что характерно, за свои воззвания во время загребских волнений С. Радич был арестован и приговорен к четырехмесячному заключению в тюрьме, где он продолжил работу над книгой «Славяне и современная колонизация», а также над «Тюремными воспоминаниями» (Славянский век 7: 188).

Данный эпизод как нельзя лучше характеризует С. Радича как сторонника всеславянского единства. К мотивации данных поступков можно прибавить и его чисто политические соображения.

Во многом благодаря таким поступкам на первой странице одного из последних выпусков «Славянского века» (№ 91–92, декабрь 1905 г.) в краткой биографической справке, приуроченной к выходу в свет новой книги С. Радича «Славяне и современная колонизация», он представлен как «возродитель и неутомимый глашатай югославянского единства (словенцев, хорватов, сербов и болгар)» (Славянский век 5: 545).

Вместе с тем стоит отметить, что политико-теоретические воззрения С. Радича за его политическую биографию неоднократно менялись (Кухаренко 2009: 154). Уже в 1918 г. Радич стал одним из непримиримых противников решения Центрального комитета Народного веча ГСХС об объединении с Сербским королевством.

Сам по себе конфликт между сербами и хорватами, сербофобия имеют культурные, этнические и религиозные корни. Исторически эти явления рождаются и достигают своего пика только в XX в., на протяжении которого не раз происходили кровавые столкновения между католической Хорватией, православной Сербией и мусульманской Боснией.

В № 57 и 58 «Славянского века» была опубликована статья М. Сарделича «Сербо-хорватская распря», приуроченная к событиям загребских погромов 1902 г. В ней автор обращается к причинам произошедшего. И начал он с того, что констатировал свою малую осведомленность в данном предмете. Автор приходит к выводу, что корни сербо-хорватского противостояния лежат не столько в религиозной, сколько в культурно-политической плоскости. Ключевым фактором конфликта автор называет конкурентную борьбу сербов и хорватов за культурное и политическое первенство на западе Балканского полуострова (Славянский век 9: 263). Близость традиций,

языковой культуры, единство истории и пространства проживания привели эти два народа к борьбе за общие символы идентичности. При этом главными виновниками этнического столкновения Сарделлич называет шовинистов обеих стран (Славянский век 9: 263–264).

В 1914 г. словенский националист М. Натлачен, призывая к возмездию за убийство эрцгерцога Франца-Фердинанда, в своем стихотворении впервые использовал лозунг «Србе на врбе!» («Серба – на вербу!»). И по сей день на улицах Хорватии можно увидеть граффити хорватских неонацистов с этой фразой.

Уже в наши дни, в 1990-е гг., Европа, пережившая ужасы нацизма, была потрясена той беспредельной жестокостью на Балканском полуострове в ходе войны между славянскими народами, сопровождавшейся геноцидом, этническими чистками, насилием и массовыми убийствами.

Еще раньше одной из жертв этого противостояния стал и сам С. Радич. Он был убит 8 августа 1928 г. сербским националистом во время заседания Национальной ассамблеи.

В заключение отметим, что публицистика С. Радича очень образна, подчас эмоциональна, субъективна и пристрастна, а потому не лишена противоречий. Все это, однако, не умаляет той ценности, которую представляют собой его статьи как свидетельство мрачного и сложного для славянского мира времени.

Тот глобальный духовно-исторический кризис, в который погрузилась Великая Европа на заре XX в., парадоксальным образом стал индикатором культурного взрыва, направленного на изыскание иных смыслов и иных путей дальнейшего развития западной цивилизации. Славянская альтернатива как шанс на возрождение еще требует детального рассмотрения. Публицистика С. Радича, представленная на страницах «Славянского века», может помочь нам выявить основные контуры, траекторию развития этого процесса, с одной стороны, зовущего в архаику, а с другой – указывающего дорогу в будущее.

ЛИТЕРАТУРА

Кухаренко 2009 - *Кухаренко В.Н.* Степан Радич: политический портрет (1918–1928) // Российские и славянские исследования: науч. сб. / редкол.: А.П. Сальков, О.А. Яновский (отв. ред.) и др. Минск: БГУ, 2009. Вып. 4. С. 153–170.

Славянский век 1 - *Радич С.* Второй период славянского возрождения. II. Синтез славянофильства и западничества // Славянский век. Всеславянский журнал. 1901. Вып. 26. С. 44–46.

Славянский век 2 - Радич С. Второй период славянского возрождения. III. Глубокое понимание народности // Славянский век. Всеславянский журнал. 1901. Вып. 28. С. 101–105.

Славянский век 3 - Радич С. Второй период славянского возрождения. IV. Незыблемые основы «маленького народного дела» // Славянский век. Всеславянский журнал. 1901. Вып. 29. С. 133–136.

Славянский век 4 - Радич С. Второй период славянского возрождения. V. Общая славянская международная политика // Славянский век. Всеславянский журнал. 1901. Вып. 30. С. 163–166.

Славянский век 5 - Степан Амвросиевич Радич. Хорватский писатель // Славянский век. Всеславянский журнал. 1904. Вып. 91–92. С. 545.

Славянский век 6 - Радич С. Нерусские славяне на перепутье истории // Славянский век. Всеславянский журнал. 1902. Вып. 51. С. 66–68.

Славянский век 7 - Славянские вести. Хорваты // Славянский век. Всеславянский журнал. 1902. Вып. 54. С. 188–189.

Славянский век 8 - Славянские вести. Хорваты // Славянский век. Всеславянский журнал. 1903. Вып. 59. С. 337–338.

Славянский век 9 - Сербо-хорватская распря // Славянский век. Всеславянский журнал. 1902. Вып. 57. С. 262–265.

Фоминых, Зиновьев 2015 - Фоминых С.Ф., Зиновьев В.П. Журнал «Славянский век» как источник по истории русинов // Русин. 2015. № 1 (39). С. 83–94.

Фрейдзон 2001 - Фрейдзон В.И. История Хорватии. Краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г.). СПб.: Алетей, 2001. 318 с. (Славянская библиотека. Bibliotheca slavica).

REFERENCES

Kukhareno, V.N. (2009) Stepan Radich: politicheskiy portret (1918–1928) [Stjepan Radić: A political portrait (1918–1928)]. In: Yanovskiy, O.A. (ed.) *Rossiyskie i slavyanskije issledovaniya* [Russian and Slavic Studies]. Minsk: BGU. pp. 153–170.

Radić, S. (1901) Vtoroy period slavyanskogo vozrozhdeniya. II. Sintez slavyanofil'stva i zapadnichestva [The second period of the Slavic revival. II. Synthesis of Slavophilism and Westernism]. *Slavyanskiy vek. Vseslavyanskiy zhurnal*. 26. pp. 44–46.

Radić, S. (1901a) Vtoroy period slavyanskogo vozrozhdeniya. III. Glubokoe ponimanie narodnosti [The second period of the Slavic revival. III. A deep understanding of the Slavic peoples]. *Slavyanskiy vek. Vseslavyanskiy zhurnal*. 28. pp. 101–105.

Radić, S. (1901b) Vtoroy period slavyanskogo vozrozhdeniya. IV. Nezyblemye osnovy "malen'kogo narodnogo dela" [The second period of the Slavic revival.

IV. The unshakable foundations of the “little people’s affairs”. *Slavyanskiy vek. Vseslavyanskiy zhurnal*. 29. pp. 133-136.

Radić, S. (1901c) Vtoroy period slavyanskogo vozrozhdeniya. V. Obshchaya slavyanskaya mezhdunarodnaya politika [The second period of the Slavic revival. V. General Slavic foreign policy]. *Slavyanskiy vek. Vseslavyanskiy zhurnal*. 30. pp. 163-166.

Anon. (1904) Stepan Amvrosievich Radich. Khorvatskiy pisatel' [Stjepan Radic. A Croatian writer]. *Slavyanskiy vek. Vseslavyanskiy zhurnal*. 91–92. p. 545.

Radić, S. (1902) Nerusskie slavyane na pereput'e istorii [Non-Russian Slavs at the crossroads of history]. *Slavyanskiy vek. Vseslavyanskiy zhurnal*. 51. pp. 66-68.

Radić, S. (1902a) Slavyanskiye vesti. Khorvaty [Slavic news. The Croats]. *Slavyanskiy vek. Vseslavyanskiy zhurnal*. 54. pp. 188-189.

Radić, S. (1903) Slavyanskiye vesti. Khorvaty [Slavic news. The Croats]. *Slavyanskiy vek. Vseslavyanskiy zhurnal*. 59. pp. 337-338.

Anon. (1902) Serbo-khorvatskaya raspriya [Serbo-Croatian quarrel]. *Slavyanskiy vek. Vseslavyanskiy zhurnal*. 57. pp. 262-265.

Fominykh, S.F. & Zinov'ev, V.P. (2015) The magazine “Slavic Century” as a source for the history of the Rusins. *Rusin*. 1 (39). pp. 83-94.

Freydzon, V.I. (2001) *Istoriya Khorvatii. Kratkiy ocherk s drevneyshikh vremen do obrazovaniya respubliki (1991 g.)* [History of Croatia. A short essay from ancient times to the formation of the republic (1991)]. St. Petersburg: Aleteyya.

Фоминых Сергей Федорович – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой современной отечественной истории исторического факультета Томского государственного университета (Россия).

Fominykh Sergey – Tomsk State University (Russia).

E-mail: sergei.fominyh1940@mail.ru

Степнов Алексей Олегович – бакалавр истории, магистрант исторического факультета Томского государственного университета (Россия).

Stepnov Alexey – Tomsk State University (Russia).

E-mail: ASAOM@yandex.ru